Это независимое пространство, или другими словами, пространственный карман, было расположено в глубине резиденции главы города. О нем не знал никто из посторонних.

Говорят, что прадед семьи Линь сделал большой вклад, который помог монаху достичь вознесения. Семья Линь получила невиданное божественное семя, которое будет развиваться, а также пространственный карман, где оно будет расти.

Размеры пространственного кармана были невелики, радиусом не больше двадцати ли. В середине росло растение Жэньмяньтаохуа, высотой более десяти метров. Странно, но на нем не было листьев, только ветки и несколько плодов, размером с кулак, которые можно было пересчитать на пальцах руки. На внешней стороне плода, казалось, непрерывно возникали и исчезали лица.

Наконец, Хуа Юнь посмотрел на стоящих рядом людей и воскликнул.

— Так это замысел семьи главного старейшины!

Каждый раз, когда он видел этого седого человека, Хуа Юнь чрезвычайно удивлялся. Этот гигантский город не был ни большим, ни маленьким, но нескольких глав семей с реальной силой знали все.

Это было особенно важно, чтобы случайно не оскорбить крупную фигуру из другой семьи, которая сильнее вашей!

— Где я?

тихо пробормоталХуа Юнь, осмотрев комнату, в которую был заключен.

«Скрип!»

Скрипнула, открываясь, дверь и вошел мужчина средних лет.

Хуа Юнь продолжал лежать, притворяясь слабым, правда, без особого успеха, если учесть его слабые способности к притворству.

— Ха! Кто бы мог подумать, что ты так быстро очнешься? Это довольно странно.

Человек, на вид старше 35 лет, проявил интерес, глядя на очнувшегося Хуа Юня.

Здесь, кроме Хуа Юня, был еще один человек. Это был монах третьего уровня, но он после пленения и рассеяния жизненных сил все еще находился без сознания. Первым очнулся Хуа Юнь и это было любопытно.

— Властелин города!

воскликнул Хуа Юнь вслух. Он не ожидал, что сюда войдет человек, который возглавлял городскую администрацию.

И в этот момент Хуа Юнь, наконец, понял, почему внутри города происходит резня и не могут найти убийц.

— Так вот где собака зарыта ...

с усмешкой сказал Хуа Юнь. Если вор - это сам владелец огромного города, как он может поймать сам себя?

— Ох ты и умный!

Линь Цинюнь улыбнулся. Его тело обладало ничтожным количеством энергии, он выглядел как обычный простой смертный.

— Разреши, я самостоятельно посмотрю, насколько ты странный.

— Начнем.

сказал Линь Цинюнь с холодной улыбкой. Кто-то из его сопровождения распахнул тюремную дверь из крепкого железа. Хуа Юнь вытянул руку, чтобы его схватить, но она тут же упала, он потерял контроль над своим телом.

— Ах!

Глаза Линь Цинюня замерцали. Тело Хуа Юня объединилось с этим пространством и он в ужасе завопил.

— Ну? Какой смешной, ха-ха! Действительно беспомощный, но его тело оказалось неожиданно драгоценным!

Линь Цинюнь рассмеялся и улыбнулся Хуа Юню двусмысленной улыбкой. Он смотрел на него не как на живого человека, а как на бесподобное чудодейственное лекарство.

Хуа Юнь упал на землю, тяжело дыша ртом.

— Оставь его. Используй для него лучшие ресурсы. Нужно позволить ему как можно скорее достичь уровня Цзиньданя.

сказал Линь Цинюнь старику, стоявшему позади.

— Глава семьи, не слишком ли расточительные траты ресурсов?

спросил Ю Е после небольшой паузы.

— Ха-ха, ты не прав, он сам является самым ценным ресурсом. Нужно только помочь ему достичь уровня Цзиньданя, а потом использовать его как питательное вещество для корней растения. Возможно тогда появится небывалый божественный плод, при помощи которого я смогу одним движением достичь уровня Шаг Юань Ин.

— Старый раб понял.

Ю Е кивнул. Причина, почему он это спросил, заключалась в том, что ему придется строить основу монаха для Культивирования Цзиньданя, и все это за короткое время. Для этого необходимо большое количество ценных ресурсов, это много даже для правителя города.

Но Ю Е мог только следовать приказу, который отдал владелец. Именно поэтому Линь Цинюнь доверял Ю Е.

— Ну? И что это за место? Кто осмелился задержать молодого мастера и поместить его сюда?

крикнул молодой человек, очнувшись, и крепко потряс головой, разразившись площадной бранью.

— Ха! Дядя, я Ин Цзя, быстрее выпустите меня! Чертов грабитель! Кто осмелился похитить меня!

Ин Цзя крепко выругался.

— Хэ-хэ, племянничек, всем видно, что не ты выигравшая сторона,, а я.

Линь Цинюнь на какое-то мгновение опешил, а потом рассмеялся.

Имя человека - это хорошо, но, к сожалению, этот человек просто мажор, не больше. Хотя силу Ин Цзя нельзя недооценивать. В пределах города он входил в пятерку лучших, но статус семьи Ин Цзя не следует преувеличивать, хотя в ее состав и входило много людей. Но Ин Цзя не афишировали себя, потому многие люди их не знали.

Линь Цинюнь планировал приступить к работе с Ин Цзя, поэтому он специально отправил монаха уровня Цзиньдань схватить Ин Цзя.

— Кретин, ты что, не видишь? За кулисами всех происшествий стоит властелин города!

Очнувшийся старик бранился, глядя на Ин Цзя.

— Эк расхрабрился. Каково твое положение? А какое положение у меня? Веришь или нет, но этот молодой мастер раздавит твой клан!

Ин Цзя, похоже, еще не понял свое положение, и говорил все еще высокомерно и властно.

— Отец, плод созрел.

В комнату вошла женщина, одетая в изумрудное дворцовое платье. Она подошла к Линь ЦинЮню и сообщила ему новость.

—Хватит выделываться, что за дела? Пусть дядя поскорее отпустит меня.

с нетерпением сказал Ин Цзя. Хотя он так ничего и не понял, но уже чувствовал, что что-то не так.

— Ты любишь меня? Я не мыслю жизни без тебя, нас никогда не разлучат.

Улыбающееся лицо Линь Сянь было сама невинная наивность. Тон ее речи, когда она обратилась к Ин Цзя, был полон соблазна, словно эта молодая девушка давала обет возлюбленному.

— Я готов, я хочу!

На пухленьком лице Ин Цзя появилась улыбка, он торопливо кивнул.

— Ха-ха, отец, ты можешь передать его мне?

Линь Сянь улыбнулась и повернулась с вопросом к Линь Цинюню.

— Конечно, могу.

Линь Цинюнь улыбнулся, он уже догадался, что его дочь собиралась сделать.

— Милый мальчик, пойдем.

Линь Сянь подошла к Ин Цзя, звук ее голоса был похож на волшебную, небесную музыку.

Лицо милого мальчика Ин Цзя было как у поросенка, того и гляди закапает слюна.

Глядя на уходящую пару, Линь Цинюнь не беспокоился, сила Ин Цзя полностью заблокирована, вдобавок, его дочь находилась на начальном периоде закладывания основ, и даже если бы практика Ин Цзя не была заблокирована, он с его маломощной практикой вряд ли будет достойным противником Линь Сянь.

Все же победить знаменитую семью Ин Цзя - пустяковое дело, практикующих с реальной силой там не больше шести, Линь Цинюнь - монах уровня Цзиньданя, и этому бабнику, Ин Цзя, следовало склонить голову.

— Сяньсянь, куда ты меня ведешь?

Всю дорогу Ин Цзя много раз задавал этот вопрос, но Линь Сянь не отвечала, просто улыбалась. Наконец вместе с Ин Цзя они подошли к центру этого маленького мира. Перед ними показалось дерево, высотой в десятки метров, и шириной в пять или шесть обхватов.

— Что это за дерево? Такое уродливое.

пробормотал Ин Цзя, обойдя вокруг дерева.

— Сяньсянь, зачем ты показываешь мне это дерево?

Ин Цзя говорил не прерываясь, без остановки.

— Хи-хи, это дерево - божественное дерево. Оно использует людей в качестве питания. Как только оно поглотит человека, на нем появляются духовные плоды, которые используют для культивирования. Милый мальчик, если ты любишь меня и хочешь быть со мной навсегда, тогда позволь мне съесть тебя?

Голос Линь Сянь звучал в ушах Ин Цзя, как шепот влюбленных.

http://tl.rulate.ru/book/6295/352862